

Когда Лин Си был в доме Чжан, он как-то глянул в окно и заметил вдали два дома с синими черепичными крышами и серыми кирпичными стенами - как раз там, где, по счастливой случайности, и жил смуглый парнишка.

Но теперь, окинув взглядом комнату, в которой жил мужчина, он убедился: поломанная кровать с подстилкой из сухой соломы, в воздухе резкий запах пыли, а вокруг навалены горы всякого хлама. В таком помещении не то что больной, но и здоровый человек долго не протянет.

Учитывая недавнее поведение смуглого парня, Лин Си, хоть и не понимал слов, легко догадался по тону - отношения между братьями натянутые, даже враждебные. А значит, этот человек, скорее всего, не любимец в семье.

А это как раз то, что нужно.

Если пропадет любимчик, поднимется переполох. А если исчезнет тот, кого и так держат за обузу, кто всполошится?

Глаза Лин Си засияли, словно тлеющие угли вспыхнули пламенем: что ни шаг - удача. Он ловко, по-кошачьи, распахнул окно и юркнул внутрь.

Внутри тускло горела свеча. Мужчина на скрипучей кровати мельком взглянул на вошедшего. В глазах сначала промелькнуло удивление, но тут же сменилось острой настороженностью.

Соблазнение красавцем?

Кроме этого варианта, Хо Цзюй просто не мог придумать, зачем к нему прислали такого хрупкого на вид, ни на что не способного, пусть и до нелепости красивого гера.

Но в следующую секунду юноша исчез из поля зрения и в мгновение ока оказался у его постели. Зрачки Хо Цзюя резко расширились. Разве людям вообще по силам двигаться с такой скоростью?

Мужчина тут же посуровел, не обращая внимания на боль и раны: перехватил руку юноши, метнувшуюся к нему, и точно и без промаха ударил в уязвимое белоснежное горло. Лин Си без труда отразил его атаку, они обменялись несколькими ударами. С каждым движением его удовлетворение только росло, а на лице, до этого спокойном, проступила лёгкая, почти детская улыбка, словно он только что получил любимую конфету.

Горячка набирала обороты. Приближаясь к периоду "жара", Лин Си чувствовал, как в нём закипает жажда драки, боевой азарт захлёстывал. Одним ударом он расколотил и без того разваливающеся ложе, солома взметнулась в воздух, вместе с облаком пыли.

— Чего ночью не спите? Сдохнуть хотите?! — раздался хриплый окрик из восточной комнаты, явно от отца семейства.

В нос ударил резкий запах крови, в этот миг Лин Си резко пришёл в себя: вся та лихость, рвущаяся наружу, отступила. Он наконец заметил: у мужчины разошлись швы, кровь пропитала рубашку, на лбу выступил холодный пот, губы отливали смертельной бледностью.

Услышав голос отца Хо Юндуна, лицо Хо Цзюя моментально потемнело. Нельзя, чтобы они встретились. Нужно как можно быстрее разобраться с этим человеком.

Внезапно в спину ударила мощная сила. Хо Цзюй не успел среагировать и с грохотом полетел в сторону, врезавшись в старый, покрытый толстым слоем пыли, деревянный сундук у стены. Раны тут же разошлись, кровь хлынула с новой силой. От потери крови и от удара даже железный человек не выдержал бы. Он потерял сознание.

Лин Си несколько секунд растерянно стоял, уставившись на обмякшее тело мужчины. Затем медленно повернул голову, глядя на Дахуэя, который отводил глаза и явно чувствовал себя виноватым. Он сам не знал, стоит ли радоваться, что Дахуэй не врезался мужчине прямоком в почки.

— Чёрт бы тебя побрал, ублюдок! Что опять за чертовщина?! — приближались тяжёлые шаги и раздражённый голос пожилого мужчины.

Лин Си, не теряя времени, подхватил мужчину, как мешок с картошкой, перекинул его через плечо, вскочил на подоконник, оттолкнулся и исчез в темноте, словно призрак.

Хо Юндун, перемежая каждое слово бранью, распахнул дверь. Он как раз собирался снова попытаться счастья и выпросить у старшего сына денег. По слухам, отставным военным полагалась выплата, а уж тот, кто десять лет прошёл с армией через всю страну, наверняка что-то скопил. В семье ведь еда, одежда, лекарства - всё требует серебра. Раз уж вернулся, нечего тут халявить.

Рот Хо Юндуна раскрылся и так и остался открытым. В доме царил полный разгром: окно распахнуто настежь, на полу даже несколько капель крови. Он стоял, как вкопанный, добрых полминуты, пока взглядом не наткнулся на свою переломанную пополам кровать и тут же взревел:

— Проклятый! Хо-далан, бессовестный ублюдок! Жрёшь в доме на халяву, да ещё и портишь имущество! Клянусь, я тебе и вторую ногу переломаю!

Хо Юндун метался по комнате, озираясь по сторонам в поисках беглеца, но даже клочка одежды не обнаружил. Услышав его вопли, остальные домочадцы прибежали в комнату. Завидев разгром и кровь, их лица одновременно стали мрачными.

Хо Чанъань первым делом подумал: "Сбежал. Опять. Как десять лет назад..."

— Проверьте, не пропало ли чего! — рявкнул он, сжав кулаки.

Хо Юндун, услышав это, спохватился, тут же велел жене и дочери обыскать дом. Хо Чанъань между тем краем глаза заметил что-то на подоконнике - несколько клочков шерсти. Он подошёл ближе, взял один и, внимательно рассмотрев, резко побледнел.

— Волк... Это был волк... — прошептал Хо Чанъань, побелев. В доме побывали волки. И унесли его старшего брата.

Он слышал, что волки утащить ребёнка, это бывало. Но чтобы в деревню вломилась и утащила взрослого мужчину, такого он сроду не слыхивал. Хо Чанъань напрягся. Может, из-за сильного запаха крови обезумевшие от голода волки и напали?

Тем временем Чжао Сюцзюань, только войдя в комнату, сразу бросилась к сломанной кровати, раздвинула сухую солому, и, вытащив из щели между кирпичами потрёпанный старый мешочек с деньгами, краем глаза быстро окинула остальных. Убедившись, что никто не заметил, она тут же спрятала мешочек в подол.

После того как старший сын очнулся, он дал ей пять лян серебра на домашние нужды. А в крестьянской семье пять лян не шутка, на них можно и невесту взять. Но Чжао Сюцзюань не верила, что Хо-далан за десять лет смог скопить всего лишь пять лян. Да и денег за демобилизацию ещё не было видно.

Как она и думала, у старшего сына полно тайн.

— Отец! Мать! Волки приходили! Они утащили старшего брата! — воскликнул Хо Чанъань в панике.

— Что?! — трое остальных в один голос вскрикнули от ужаса.

Хо Чанъань, как один из самых сильных молодых мужчин в деревне, почувствовал на себе ответственность. Он вытер со лба холодный пот, собрался с духом и сказал:

— Я пойду сообщу дяде У и деревенскому старосте. Отец, мать, Инъин, запирайте двери и окна.

— Хо... хорошо, давай быстрее, — заикаясь, пролепетал Хо Юндун, колени у него дрожали, будто он только что чудом избежал смерти. Ещё бы, приди он на минуту раньше, глядишь, и его бы сожрали.

Хо Инъин съёжилась в объятиях Чжао Сюцзюань, вся в слезах и соплях, как цветущая груша

под дождём:

— Мама, так страшно...

— Ничего, ничего. Сейчас мы всё закроем, и всё будет хорошо, — нежно гладила её по голове Чжао Сюэцзюань, успокаивая.

Только никто из этой семьи даже не вспомнил о Хо-далане, исчезнувшем вместе с "волками".

Хо Цзюй пришёл в себя под запах жареного мяса.

— Проснулся? Иди, поешь немного. — юноша в красной одежде с лучисто-тёплой улыбкой глядел на него, его глаза изогнулись полумесяцами, а выражение лица было чистым и искренним, словно одна лишь его улыбка могла приносить радость.

Хо Цзюй с трудом мог поверить, что кто-то способен испытывать такую искреннюю радость. Он окинул взглядом окружающее пространство. Его не заперли ни в темницу, ни в подвал, в ушах звенело чистое пение птиц, типичных для этих мест. Выходит, юноша даже не увёз его из деревни Линьшуй.

По выговору собеседника, а это была чистая столичная речь, Хо Цзюй понял, что тот, скорее всего, из столицы. Однако определить, какой фракции принадлежал парень и с какой целью появился, было пока невозможно. Вся продуманная им стратегия рухнула в одночасье - так просто позволить себя найти... Хо Цзюй поневоле задался вопросом, кто же стоит за этим юношей, если он способен на такое. И даже начал подозревать, что за ним стоит кто-то всесильный, с безмерными ресурсами.

Он представил десятки сценариев: тайные организации, политические интриги, всё, что угодно, лишь бы понять, в какую паутину попал. Он даже успел принять решение умереть, лишь бы не стать разменной монетой в чужих играх.

— Ах, ты же не понимаешь, что я говорю, — пробормотал Лин Си, решив, что мужчина, как и остальные в деревне, не говорит на его языке. Тогда он просто взял кусок поджаренного мяса и засунул ему в рот.

Хо Цзюй резко отвернулся, желая избежать угощения, на лбу проступила складка. Он не собирался есть подачки, тем более кто знает, не отравлено ли мясо? Попытка подчинить его с помощью яда? Наивно. Пусть продолжают мечтать.

Лин Си же был в растерянности. Хотя его кулинарные навыки далеки от совершенства, он часто пережаривал мясо так, что даже волчья стая отказывалась его есть, сегодня он особенно

старался и тщательно следил за огнём. На его взгляд, всё вышло идеально.

Почему же тогда отказывается?

— Очень вкусно! — с уверенностью заявил Лин Си.

Накануне он, прежде чем выкрасть Хо Цзюя, залез в дом того самого "смуглого парня", стащил с кухни несколько птичьих яиц и немного приправ, особенно соли. Даже генетически модифицированному "новому человеку" соль необходима, без неё и он долго не протянет. Конечно, Лин Си мог бы добыть калиевую соль из золы, но долго питаться ей вредно для здоровья, к тому же вкус у неё горький. А вот с приправами всё иначе, мясо получилось сочное, ароматное, солёное в меру, с той самой копчёной ноткой, от которой хочется проглотить язык вместе с едой.

— Мм! — Лин Си, проживший восемнадцать лет и три месяца, впервые в жизни ел что-то настолько вкусное, что его глаза пылали жарче солнца за окном.

Ради того, чтобы произвести хоть какое-то хорошее впечатление, хотя Лин Си и понимал, что вряд ли кто-то сможет хорошо относиться к собственному похитителю, он всё же попытался: вспомнил рецепт из памяти и аккуратно нарезал большую порцию жареного мяса на кусочки, а рядом символически положил цветочек и зелёный листик, как украшение.

Когда он посмотрел в тарелку и обнаружил, что она пустая, то с опозданием осознал, что съел мясо, предназначенное для мужчины.

— А, я... Сейчас ещё принесу! — бросил он на ходу и в миг умчался прочь.

Хо Цзюй, ставший невольным свидетелем этого всего, нахмурился так сильно, что между бровями, казалось, можно было прищемить комара. Этот человек... он прикидывается безумцем, или он на самом деле идиот?

На вид юноша был совсем молод, но Хо Цзюй всё меньше мог его понять. Какая глубина... какая скрытность... Он нахмурился, будто вражеская армия уже у ворот.

— Быстрее ешь, — Лин Си поднёс полную чашку мяса, глядя с такой надеждой, что словно его счастье зависело от того, съест ли мужчина это блюдо.

Хо Цзюй почувствовал необъяснимый холодок вдоль позвоночника. Под этим пристальным взглядом ему вдруг показалось, что он — откормленный ягнёнок, которого вот-вот пустят на заклание.

Аромат мяса ударил в нос, будоража обоняние. Он не был человеком, падким до еды, но за последний месяц вынес слишком многое: скитания, бесконечные опасности, потери крови,

голод, бессонные ночи... Сейчас он действительно нуждался в хорошей, питательной еде.

Тем более юноша двигается с такой скоростью и силой, а он сам всё ещё тяжело ранен. Если бы тот захотел убить его, давно бы уже это сделал. А предыдущее блюдо Лин Си сам съел подчистую.

Хо Цзюй немного помедлил, молча взял чашку, ничего не говоря, поднёс кусок мяса ко рту и съел его.

Губы Лин Си приподнялись в улыбке, он в хорошем настроении спросил:

— Ну как на вкус?

Но тут же вспомнил, что собеседник вроде бы не понимает его речи.

И вдруг совершенно без предупреждения он услышал хриловатый, низкий голос:

— Сойдёт.

Лин Си вскинул голову, будто его током ударило:

— Ты... ты умеешь говорить на нашем языке?!

В его голове вспыхнула безумная догадка, сердце заколотилось, как бешеное. А вдруг... он такой же, как я? Тоже пришёл из другого мира?

Кровь кипела, адреналин зашкаливал, ладони покрылись испариной. Радость хлынула, как фейерверк, внезапно и ослепительно.

— В нечётных рядах меняется знак... — выдохнул Лин Си, губы дрожали, он еле выговорил это после долгой подготовки.

«В нечётных рядах меняется знак, в чётных — остаётся тем же...» — тайный пароль из школьного курса алгебры, понятный только своему.

Мужчина на мгновение замер под пристальным взглядом Лин Си, затем продолжил жевать мясо. Лин Си не сдавался:

— Сколько стоит одна рубашка?

Хо Цзюй всё так же молча ел. Огонёк надежды в сердце Лин Си постепенно угасал, осталась лишь последняя искра. А вдруг он просто не учился в школе? В его родном мире, даже к 330 году постапокалипсиса, несмотря на восстановление порядка, всё ещё находились те, кто не мог позволить себе поесть, не то что учиться.

— Вода есть? — спросил Хо Цзюй.

За десять лет в армии он привык есть быстро. Полная чашка мяса исчезла в его животе, пока Лин Си задал всего пару вопросов.

— Есть, — тихо ответил Лин Си и вышел.

Его спина в ту минуту выглядела какой-то особенно тёмной и подавленной.

Хо Цзюй не понял смысла слов юноши, но в его глазах плескалось такое пылкое ожидание, что он, возможно, принял его за кого-то другого. Неужели его догадки ошибочны, и этот юноша вовсе не был послан, чтобы убить его?

Лин Си принёс чашку с похлёбкой. Хо Цзюй с трудом смог распознать пару ингредиентов, похоже, отвар был нацелен на восстановление крови. Кормит мясом, ещё и варит кровоостанавливающий суп...

Что же на самом деле задумал этот юноша?

Он поднял веки - прямо напротив была чистая и безобидная улыбка Лин Си.

— Пей скорее, — весело сказал тот.

Хо Цзюй обеими руками принял чашку:

— Благодарю.

<http://bllate.org/book/13580/1204847>